

рода параллельной биографии Гуковского и Гинзбург. Об отношениях двух коллег и друзей, деливших не только науку, но и ленинградскую коммуналку, говорил и Андрей Зорин. Непосредственной темой его доклада была, однако, книга Гуковского «Очерки по истории русской литературы XVIII века», в концепции которой докладчик увидел параллели с романом Александра Дюма «Двадцать лет спустя». За этим выступлением последовала оживленная дискуссия, вызванная, в частности, подозрением аудитории (которое в наиболее ясной форме высказала Татьяна Венедиктова из МГУ), что докладчик использует один и тот же мелодраматический сюжет из романа Дюма и для интерпретации отношений Гуковского и Гинзбург, и для характеристики литературоведческого труда Гуковского, и для описания своей собственной жизненной позиции.

Дневное заседание было отдано выступлениям трех москвичей. Идя по стопам исследователя литературы XVIII в. Гуковского, старейшина отечественной

филологии Михаил Гаспаров проанализировал становление жанра оды в поэзии Ломоносова и Сумарокова. *Олег Лекманов* вернул слушателей в 1937 г., который, кроме всего прочего, был примечателен размежеванием бывших единомышленников — формалистов Тынянова, Шкловского и Эйхенбаума. Докладчик проследил по публикациям в «Литературной газете», как менялся их образ в официальной прессе. Наконец, *Илья Кукулин* сделал смелую попытку сблизить Герцена и Лидию Гинзбург как «революционеров жанров». По мнению докладчика, они оба благодаря тому, что писали беллетристику и мемуарную литературу, существенно изменили тот жанр «pop-fiction» (литературоведение и публицистика), в котором в основном работали. Так, в соответствии с замыслом организаторов конференции Марии Майофис и Ирины Прохоровой, последний доклад вернул нас к Герцену и тем самым замкнул круг конференции.

И. Е. Сироткина

Ученые в сталинских списках

В марте 2002 г. международное общество «Мемориал» и Архив Президента РФ выпустили электронный диск «Сталинские расстрельные списки»¹. Это списки лиц, судьбу которых предreshали члены Политбюро ЦК ВКП(б) — И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян, С. В. Косиор и кандидаты в члены Политбюро А. А. Жданов и Н. И. Ежов. Эти 383 списка, составившие 11 томов, были обнаружены в 1954 г. и переданы из МВД в Президиум ЦК КПСС, а оттуда перешли «по наследству» в Архив Президента РФ (Ф. 3. Оп. 24. Д. 409–419). Списки охватывают период с 27 февраля 1937 г. до 29 сентября 1938 г., также имеются два фрагмента списка октября 1936 г. До декабря 1998 г. эти списки носили гриф «секретно». Ныне, благодаря усилиям «Мемориала» и сотрудников Архива Президента РФ, к этим спискам наконец получили доступ историки.

Списки готовились в недрах НКВД и поступали на согласование Сталину. Со-

¹ Сталинские расстрельные списки. М.: Звенья, 2002. ISBN 5-7870-0057-9.

проводительные записки писали наркомы внутренних дел Ежов, а затем Берия. Сталин писал «за» и расписывался, как правило, красным карандашом, после него разноцветными карандашами расписывались еще 3–4 члена Политбюро. В отсутствие Сталина 3 января 1938 г. право первой подписи «за» перешло к Жданову (в этот день были подписаны списки на 2,5 тыс. человек по «первой категории»). Сталин и Молотов подписали почти все списки, соответственно 357 и 372. Жданов, Каганович и Ворошилов — около половины. Микоян, Косиор, Ежов — лишь несколько списков. Часть списков, особенно за период 1939–1941 гг., пока не обнаружена.

В эти 383 списка попало 44 тыс. человек и на 39 тыс. из них Сталиным, Молотовым и др. была дана санкция осуждения по «первой категории», в том числе на 1 тыс. иностранных граждан. «Первая категория» означала, что члены Политбюро не возражают против расстрела этих людей.

Далее дела рассматривала Военная коллегия Верховного суда СССР под

председательством В. В. Ульриха на основе закона от 1 декабря 1934 г. (без защиты, без обжалования приговора, с немедленным приведением его в исполнение). Заседание ВКВС длилось обычно 10 минут, после чего члены Военной коллегии удалялись и выносили приговор: обычно расстрел, реже — осуждение к разным срокам заключения или направление дела на до следствие, что не исключало расстрельного приговора в дальнейшем. ВКВС выносила расстрельный приговор примерно 80–90 % обвиняемых из списков по «первой категории». После вынесения приговора ВКВС за подписью В. В. Ульриха направляла коменданту НКВД указание о немедленном приведении приговора в исполнение со списком репрессированных. После расстрела, который осуществлял лично комендант НКВД В. Блохин и другие руководящие работники НКВД, исполнители составляли акт об исполнении приговора и акт о кремации или захоронении трупов. В 1937 г. трупы обычно сжигали в крематории Донского монастыря, в 1938 г. — захоранивали прямо на спецобъекте НКВД «Коммунарка» на Калужском шоссе. Для этих же целей использовался и спецобъект НКВД «Бутово». Данные о гибели людей на этих спецобъектах были установлены в «Мемориале», эти списки изданы и доступны в Интернете (<http://www.memo.ru>).

Диск «Сталинские расстрельные списки» снабжен поисковой системой. Наряду со списками, которые приводятся в перепечатанном виде, на диске приведены 500 факсимильных страниц с подписями членов Политбюро и их пометками. Все списки имеют точную отсылку к архивным документам. Для возможности использования требуется 65 МВ дискового пространства. Диск распространяется бесплатно по библиотекам, с ним можно познакомиться и в библиотеке ИИЕТ РАН.

Какие же ученые и организаторы науки попали в эти списки?

Октябрь 1936 г. — директор Историко-археографического института, член-корр. АН СССР С. Г. Томсинский (список «Ленингр. обл.» на 114 человек, виза: «"Приветствую". Л. Каганович, В. М. Молотов»).

27 февраля 1937 г. — философ Я. Э. Стэн (список 1-й категории «Моск-

ва-центр» на 33 человека, без подписи представляющего; подписи: *Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович*). Стэн вторично попал в список 14 июня 1937 г. (список 1-й категории «Москва-центр» на 56 человек, представлен М. И. Литвиным, подписи: *Сталин, Молотов, Ворошилов*). Данные о дальнейшей судьбе Стэна у «Мемориала» отсутствуют, но из других источников известно, что он был расстрелян 19 июня 1937 г.

15 сентября 1937 г. — профессор А. В. Чайанов (список «Казахская ССР» на 17 человек), академик ВАСХНИЛ и ее ученый секретарь Л. С. Марголин (список «Москва-центр» на 117 человек). Списки представлены Цесарским, подписи: *Сталин, Молотов*. Чайанов отбывал ссылку в Алма-Ате, расстрелян 3 октября 1937 г., Марголин — 27 сентября 1937 г.

Ноябрь 1937 г. (точная дата отсутствует, по-видимому, список представляет собой рабочий вариант) — академики Н. И. Бухарин (вычеркнут из списка синим карандашом, как и еще 21 человек, в основном те, кто был выведен на открытый процесс в марте 1938 г.) и В. В. Осинский-Оболенский (список 1-й категории «Бывшие члены и канд. в чл. ЦК ВКП(б)» на 45 человек, представлен Цесарским; подписи: *Молотов, Сталин, Ворошилов, Каганович, Жданов*).

Директор Института истории науки и техники академик В. В. Осинский-Оболенский был арестован 13 октября 1937 г. В ноябре, как видно из этого списка, на него была получена санкция к осуждению по 1-й категории, но он был также сохранен для процесса Бухарина—Рыкова, на который был выведен как свидетель. После окончания процесса В. В. Осинский-Оболенский был вновь представлен к 1-й категории (список «Москва-центр» от 19 апреля, подписи: *Сталин, Молотов, Каганович, Жданов*), но вычеркнут. 20 августа 1938 г. на его расстрел была дана вторичная санкция (см. ниже). Его сын Вадим, инженер-конструктор НИИ-20, был арестован одновременно с отцом и расстрелян 10 декабря 1937 г. (по списку 1-й категории «Москва-центр» от 7 декабря 1937 г. на 272 человек, подписи: *Сталин, Молотов, Жданов*).

13 ноября 1937 г. — директор Главной астрономической обсерватории (Пулко-

во) профессор Б. П. Герасимович, замдиректора ВИРА А. Б. Александров, директор Госсортсети ВИРа П. К. Артемов, директор Пушкинской опытной станции ВИРа А. К. Лапин, ученый секретарь и заведующий бюро семеноводства Н. С. Переверзев (список 1-й категории «Ленинградская обл.» на 133 человека, представлен Цесарским; подписи: *Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов*). Б. П. Герасимович, П. К. Артемов, А. К. Лапин и Н. С. Переверзев были осуждены ВКВС и расстреляны 30 ноября 1937 г., А. Б. Александров — 1 декабря 1937 г.

7 декабря 1937 г. — заведующий секцией хлопчатника ВИРА Л. П. Бордаков и заведующий разделом зернообовых культур в Госсортсети ВИРа П. А. Соляков (список 1-й категории «Ленинградская обл.» на 168 человек, представлен Цесарским; подписи: *Сталин, Молотов*).

22 декабря 1937 г. — академики Н. М. Тулайков и Д. Б. Рязанов, вице-президент ВАСХНИЛ, директор Саратовской сельскохозяйственной станции Г. К. Мейстер, академик ВАСХНИЛ Р. Э. Давид (список 1-й категории «Саратовская обл.», представлен Цесарским; подписи: *Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов*).

3 января 1938 г. — главный инженер Реактивного НИИ—НИИ-3 Г. Э. Лангемак, директор Института востоковедения АН СССР академик А. Н. Самойлович, директор РНИИ—НИИ-3 И. Т. Клейменов, член-корр. АН СССР профессор МЭИ Я. Н. Шпильрейн (списки 1-й категории — основной и дополнительный — представлены Цесарским; подписи: *Жданов, Молотов, Каганович, Ворошилов*). И. Т. Клейменов и Г. Э. Лангемак расстреляны соответственно 10 и 11 января, Я. Н. Шпильрейн — 21 января, А. Н. Самойлович — 13 февраля 1938 г.

3 февраля 1938 г. — профессор М. П. Бронштейн (список 1-й категории «Ленинградская обл.» на 81 человек, представлен Цесарским; подписи: *Сталин, Ворошилов, Молотов, Каганович*).

20 августа 1938 г. — старший научный сотрудник Института экономики АН СССР М. Г. Бронский, микробиолог профессор Г. К. Бургиц, академик Н. П. Горбунов, профессор, доктор технических наук А. Н. Долгов, научный сотрудник

ВИЭМ Е. И. Донской, профессор Н. Д. Кондратьев, нарком земледелия РСФСР Н. В. Лисицын, академик В. В. Осинский-Оболенский, доктор сельскохозяйственных наук И. Д. Шулейкин (список 1-й категории «Москва-центр» на 313 человек, представлен Шапиро; сопроводительная записка Н. И. Ежова: «Прошу санкции осудить всех по первой категории»; подписи: *Сталин, Молотов*).

12 сентября 1938 г. — геолог профессор Н. Н. Горностаев, научный сотрудник Института экономики А. А. Рыбников, экономист Л. Н. Юровский (список 1-й категории «Москва-центр» на 340 человек), геолог В. В. Черных (список 2-й категории «Ленинградская обл.»). Списки представлены Шапиро, подписи: *Сталин, Молотов, Жданов*. Н. Н. Горностаев расстрелян 15 сентября, А. А. Рыбников — 16 сентября, Л. Н. Юровский — 17 сентября, В. В. Черных на заседании ВКВС СССР 27 сентября 1938 г. получил 15 лет заключения, но 11 сентября 1941 г. он был расстрелян в Медведевском лесу вместе с 157 заключенными Орловской тюрьмы по постановлению ГКО, подписанному Сталиным.

12 сентября 1938 г. — член-корр. АН СССР, крупнейший филолог-эллинист, палеограф Г. Ф. Церетели (список 1-й категории «Груз. ССР» на 283 человек), член-корр. АН СССР, историк литературы И. И. Замотин (список 1-й категории «Белорусская ССР» на 48 человек); списки представлены Шапиро; подписи: *Сталин, Молотов, Жданов*. Г. Ф. Церетели погиб в тюрьме г. Тбилиси в 1938 г., а И. И. Замотин по постановлению от 5 августа 1939 г. был заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет и умер 25 мая 1942 в тюрьме в Горьком.

25 сентября 1938 г. — С. П. Королев (список 1-й категории «Москва-центр» на 74 человек, представлен Шапиро; подписи: *Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов*). 27 сентября решением ВКВС С. П. Королев был осужден на 10 лет и отправлен в Новочеркасскую тюрьму, а затем на Колыму. В этот день С. П. Королев был на волосок от гибели — насколько этот волосок был тонок, свидетельствуют результаты «работы» ВКВС: 27 сентября она послала на казнь не менее 59 человек из этого списка, а также 18 человек из

списка от 12 сентября по Московской области.

В сталинских списках фигурировали также родные братья некоторых академиков — И. Е. Тамма, М. В. Келдыша, Н. М. Лукина, Б. М. Кедрова (Леонид Тамм, Михаил Келдыш, Михаил Лукин, Игорь Кедров). Младший брат И. Е. Тамма инженер-химик Леонид Тамм и старший брат Мстислава Келдыша аспирант истфака МГУ Михаил Келдыш попали в список «троцкистов», представленный Я. С. Аграновым (Ленинград) 15 мая 1937 г., и погибли соответственно 28 и 29 мая. Игорь Кедров вместе с В. П. Голубевым, оба — сотрудники 3-го отдела ГУГБ НКВД, шли по одному списку на 345 человек от 16 января 1940 г. вместе с Ежовым, Фриновским, Цесарским, Шапиро и другими сотрудниками НКВД. Список направлял Берия, подписал «За» один Сталин.

Незадолго до ареста 20 февраля 1939 г. И. Кедров и В. П. Голубев обратились с письмом против Берии в ЦК и КПК, указав на наличие компрометирующих документов периода гражданской войны у М. С. Кедрова (отца И. М. и Б. М. Кедровых). И. Кедров и В. Голубев были расстреляны 25 января по обвинению в «дискредитации политики ВКП(б)». М. С. Кедров также был арестован в 1939 г., по суду оправдан, но из тюрьмы не выпущен. Затем попал в список от 21 июня 1941 г. и в декабре погиб. Письмо И. Кедрова и В. Голубева было обнаружено в 1954 г. в личном архиве Берии и фигурировало при их реабилитации, но в настоящий момент оно затерялось в государственных архивах.

16 января 1940 г. были расстреляны брат и сестра академика Н. М. Лукина — военврач М. М. Лукин и Н. М. Бухарина-Лукина (первая жена Н. И. Бухарина), а также писатель И. Бабель, режиссер Вс. Мейерхольд, журналист М. Кольцов.

Из восьми сотрудников НКВД, представлявших списки, шесть сами были расстреляны в 1938—1940 гг., а двое покончили с собой.

В этих 383 списках отсутствуют репрессированные академики Н. М. Лукин,

Г. А. Надсон, И. К. Луппол, Н. И. Вавилов, профессора Л. И. Говоров, Г. Д. Карпеченко и мн. др. Некоторые из них, вероятно, присутствовали в списках 1939—1941 гг., которые пока не найдены. При обработке расстрельных актов «Мемориалом» установлено, что директор Института микробиологии АН СССР академик Г. А. Надсон был арестован 29 октября 1937 г. и расстрелян по решению ВКВС СССР 15 апреля 1939 г. на «Коммунарке»; заводделом бобовых культур ВИРа Л. И. Говоров и заводделом генетики ВИРа, завкафедрой генетики ЛГУ Г. Д. Карпеченко были арестованы 15 февраля 1941 г. и расстреляны по решению ВКВС СССР соответственно 27 и 28 июля 1941 г. также на «Коммунарке».

В списке 2-й категории «Троцкисты» от 6 мая 1937 г., представленном Аграновым, присутствует Поляк Лев Соломонович. Подписи: «За». Сталин, Молотов, Ворошилов, Косиор, Каганович. Возможно, это недавно ушедший от нас известный историк науки Л. С. Полак. В документах репрессивных органов Полак проходил именно как Поляк, что подтверждается бумагами из личного архива Л. С. Полака.

Диск является пока предварительным вариантом и имеет небольшие технические неточности, которые, как можно надеяться, будут в дальнейшем исправлены. Кроме того, следует выяснить судьбы всех, кто попал в эти сталинские списки. Пока «Мемориалу» удалось установить судьбы только 8 тысяч репрессированных, и эта информация на диске приведена. Также нужно найти и включить в диск списки 1936-го и 1939—1941 гг. (о них известно из сохранившихся сопроводительных документов). Хорошо бы дополнить диск документами сталинских процессов 1936—1938 гг. и всеми документами Военной коллегии Верховного суда.

Очевидно, для выяснения судеб репрессированных, в том числе ученых, необходимо полное рассекречивание документов ВКВС СССР, хранящихся ныне в архиве ФСБ.

К. А. Томилиш